

Из истории заселения нашего края.

В доисторические времена наш Север был заселен народами финского племени. Что касается в частности до местности нашей Вологодской губернии (в прежних ее размерах), то в памяти народной сохранилось представление о заселении ее, в стародавние времена, так называемой „чудью белоглазой“. Относительно исчезновения этой чуди, в Вологодском и Грязовецком уездах, приходилось нам лично слышать легенды о том, что чудь в землю ушла.

Легенда повествует, что когда в местности заселения чуди появились русские, то, спасаясь от них, чудь вырыла ямы, куда ушла со всем своим добром. Ямы были покрыты землей и камнями, державшимися на деревянных столбах. Опять-таки спасаясь от русских, чудь столбы эти подрубала, или же поджигала, крыша обрушивалась в яму и погребала под собой всех бывших в яме.

И в других уездах губернии сохранилась память о чудских ямах. Так напр. в напечатанной в V томе Вологодского сборника, издаваемого при Вологодском Губернском Статистическом Комитете (Вологда 1887 г.), в статье „Никольский уезд—Историко этно-графический очерк“ пишется: „в Никольске сохранилось предание, что в окрестностях его в незапамятные времена жил не русский поганный народ, который прятался от наших в ямы, покрытые сверху землей; наши же обрушивали эти крыши на поганных и тем душили их. Остатки этих ям показывают и теперь. Здесь называют их „чудью белоглазой“ (194 стр.).

Селькор П. Борисов из Ленского района в сообщении своем, полученном нами в мае месяце текущего года, пишет: „Среди населения наших деревень существуют предания, что в давние времена у нас по долине Вычегды и в суземе по ручьям жили чуди. Старожилы утверждают, будто бы в недавние времена некоторые из крестьян при раскопке жилищ чудей (провалившихся ям), находили некоторые вещи. Но раньше такие попытки боялись делать из суеверного страха.“ Сузем—это глухой лес. И в этом сообщении мы читаем о чудских ямах, как жилище чуди и что местные жители боялись разрывать эти ямы из суеверного страха, именно из-за взгляда на чудь, как нехристианский народ.

Степановский в сборнике „Вологодская старина“ приводит такое сообщение из материалов, доставленных для VII археологического съезда в Ярославле: „Среди крестьян Никольского Селянского прихода, Сольвычегодского уезда, упорно держится предание, что в расстоянии 30 и 100 верст от прихода, находятся чудские ямы, о которых народное предание гласит, что жившая здесь чудь, противоборствовавшая распространению христианства, решила лучше умереть, чем принять новую веру, для чего она заходила в эти ямы семьями, или общинами, подрубала подставки, придерживавшие крышу с находящеюся на ней наложенною землей и, таким образом, хоронила себя (369 стр.) Подобный же рассказ приведен Степановским о Чудском пригорке в Лоемском Успенском приходе, в полуверсте от села Лоемского, Устьсымского уезда (424 стр.).

Легенда о гибели чуди существует не только у нас, но и в Приуралье и в Зауралье и, по словам А. В. Шмидт, „записывалась неслучайное количество раз“. Вот как излагает эту легенду указанный автор в статье „о чуди и ее гибели“. „Некогда жил в крае народ чудь. Когда впервые появились русские и раздался звон колоколов, чудь взволновалась. Принять православие, жить под русским владычеством ей не хотелось. Тогда она, со всем своим имуществом, удалилась в леса и нарыла себе подземные убежища, покрытие которых было укреплено на столбах. Когда русские проникали в глубь лесов, чудь подрубала столбы. Крыша, сверху покрытая землей, рухнула и схоронила

под собой чудь и все ее добро, тоже унесенное в землянку По представлению крестьянских масс, различные предметы, попадающиеся в земле и являются остатками этого добра (записки Уральского общества любителей естествознания. Том XV, вып. 2-й, стр. 52).

Итак, чудь исчезла. В настоящее время чудь может только привидеться, „померещиться“. Так, в сборнике Архангельского Общества Краеведения „На Северной-Двине“, в статье О. Э. Озаровской „Из дневника фольклориста“ приводится рассказ крестьянина из бытности его на Новой Земле. „А то раз самоеды „чудь“ видели. Прибежали к нам и кричат: „Смотрите! Чудь ходит по губы!“ Мы пошли и не видали ничего“ (5 стр.), т. е. чудь самоедам показалась, привиделась и самоеды, следовательно, о какой-то чуди что-то слыхали, рассказы о ней проносились так далеко—на крайний Север—и память о ней сохраняется так долго—до нашего времени.

В. О. Ключевский, в своем курсе Русской Истории, говорит, во-первых, что финские племена простирались с Севера до области Оки и верхней Волги, далеко южнее линии рек Москвы и Оки, и что, во-вторых, древняя Русь все мелкие финские племена объединила под одним общим названием чуди. Финны отличались миролюбием и встреча русских с финнами имела мирный характер. Русские при встрече с финнами сразу почувствовали свое превосходство перед ними, на что указывает ирония, которой звучат русские слова, производные от коренного чудь: чудить, чудаки, чудно и тому подобные. Народные потоки, пронесшиеся по южной Руси, забивали финское племя все далее к северу; оно все более отступало и отступая постепенно исчезало. Русские переселенцы не вторгались в край финнов крупными массами, а вливались мелкими струями, занимая обширные промежутки, какие оставались между разбросанными среди болот и лесов финскими поселками. Поэтому финские и русские названия сел и рек чередуются вперемешку одни с другими. Такой порядок размещения колонистов был бы невозможен при усиленной борьбе с туземцами и указывает именно на мирный характер встречи русских с финнами. Процесс встречи руси с чудью окончился поглощением одного из встретившихся племен другим, именно поглощением чуди русью. Чудь, постепенно русея всею своею массою, с своим языком, обычаями и верованиями входила в состав русской народности.

В приведенных нами рассказах об исчезновении чуди также не видно и следов борьбы чуди с русскими, напротив чудь, без всякой борьбы, сама ушла в землю, сама схоронила себя в вырытых ею же самою ямах.

Исчезновение финского народа, или чуди белоглазой, необходимо понимать не в буквальном смысле истребления, или уничтожения народа, всех его жителей, т. е. такого уничтожения, о каком говорят напр. про Мамаевы побоища, когда вырезывались до одного все жители известных областей. Нет, исчезновение финских народов произошло чрез полное поглощение их другими народами, чрез такое слияние с этими народами, при котором явилось полное изменение нравов, обычаев, забыт родной язык, утрачено сознание своего происхождения и совершилось обращение в новую народность. Прямые потомки финских народов и поныне могут жить на тех же местах, на которых жили их предки, но только под видом великорусского населения. По словам В. О. Ключевского „наш типический нос луковицей, покоящийся на широком основании несомненно финского происхождения“ (Курс истории). Таким образом, в лице многих нынешних представителей великорусского племени мы имеем прямых потомков прежде живших финнов.

Хотя чудь исчезла, но следы древнего обитания чуди сохранились в названиях местечек. Так, в писцевой книге города Яренска 1608 года

встречаем такие указания. К погосту Вездынь (Вездынская деревня ныне в 53 верстах от г. Яренска) отнесена „деревня Повоселец, что было чудское городище“. К погосту Вотча (Устьсысольского уезда) принадлежала „пустошь, что была деревня Городок Чупкой“; к погосту Пылье (нынешней Пыелдин, Устьсысольского уезда) отнесены: „починок на чудском городище и деревня другое чудское городище“.

Как редкое исключение, названия чудских поселений сохранились даже и до нынешнего времени. В списке населенных мест Вологодской губернии, изданном в Вологде в 1881 году, находятся только четыре поселения с такими названиями, а именно: Чудской погост в Федьковской волости, Сольвычегодского уезда (в 153 верстах от Сольвычегодска), Чудный починок (в 63 верстах от Сольвычегодска) и Чудный Моршенский починок (в 64 вер. от Сольвычегодска), оба в Пижольской волости, Сольвычегодского уезда, и дер. Чудиново, в Кубенской волости. Вологодского уезда (в 35 вер. от Вологды). Проф. А. А. Спицын, в статье „Древности Севера“ (г. Тотьма 1926 г.), указывает чудские ямы в Вельском уезде у дер. Городища, вблизи города; в Тотемском уезде на Кокшенинге в Озерском приходе; в Яренском уезде в Вашке—центре Удоры—целую систему городищ с чудскими ямами; у Княжпогоста, за рекой, указывается чудская баня; чудские ямы в Устьсысольском уезде известны в Воронцовской вол. и близ села Лоемского; близ дер. Шешкинской, Вильгортской вол., указывается урочище Согдор—по преданию местожительство чудских князей.

В кратком историческом и статистическом описаниях третьего благочиннического округа, Устьсысольского уезда, составленном около шестидесятых годов XIX века, приведены следующие сведения о бывших прежде чудских поселениях на территории данного округа. 1) В Небдинском приходе, против дер. Сторожевской, находится озеро Шойнаты, что значит озеро погибших, мертвых тел, трупов. Здесь, на берегу реки Вычегды, есть Кар-Чудской городок, при ручье Кар-Шоре, близ которого в древнее время, как говорит народное предание, происходила жестокая, долговременная битва. В результате ее, на месте побоища, осталось множество трупов, которые и были все кинуты в озеро Шойнаты, по этому случаю и получившее свое название. 2) В Подельском приходе, против самого погоста, за рекою Вычегдою, за 6 верст, есть урочище Кар-чудской город, окруженный с юга черным мелкорастущим лесом, за которым, в отдалении, находятся чудские ямы. 3) В Усть-Куломе имеется урочище под названием Кар-мыльк, т. е. мысообразный город, находящийся выше погоста за 4 версты, при ручьях с востока Кар-Шоре, а с запада Яг-Шоре, отрезанный от края гор с севера двумя валами. Существующие здесь же названия Чудь-Гором (чудская пашня) и Чудь-Му (Чудская земля) говорят о жившей когда-то здесь чуди, и здесь существует предание о чуди, скрывшейся в окрестные леса и об ископанных ямах, в которых чудь лишила себя жизни. Отсюда произошло и самое название речки и селения—Кулома, что значит умерли, погибли. 4) В Устьнемском приходе, по речке Неме, за 5 верст от погоста, находятся Чудь-чу—чудские ямы, или кладбище, а за 10 верст есть урочище Кар, т. е. городище.

Конечно, приведенными сведениями далеко не исчерпываются все местные предания о бывших чудских поселениях, но и приведенного достаточно для того, чтобы можно было сказать, что чудь имела повсеместное распространение на территории нашей бывшей Вологодской губернии, в том числе находилась она и среди зырянских поселений, т. е. что это финск с плем. жило и среди поселений финского же племени, значит оно представляло из себя какое-то особенное племя, или особенную народность.

В XI и XII веках в Области Оки и Верхней Волги жили три финские племена: Муромы, Меря и Весь. Определяя по следам в географической номенклатуре границы расселения этих племен, В. О. Ключевский говорит, что Муромы и Весь обитали некогда от слияния Сухоны и Юга, от Онежского озера и реки Осяти до средней Оки, захватывая северные части губерний Калужской, Тульской и Рязанской (Курс истории)

В настоящее время вся эта местность заселена русскими людьми—славянским племенем. Когда и откуда произошло это заселение?

Академик С. Ф. Платонов, в своей книге „Прошлое Русского Севера—Очерки по истории колонизации поморья“—говорит, что первоначальное заселение русского севера славянским племенем пошло из Великого Новгорода. Историческая наука не располагает точными данными о том, когда и как началось это заселение. Новгородцами совершалось освоение громадных пространств по берегам „Студеного“ моря и впадающих в него рек. После Великого Новгорода вторым базисом колонизационного движения Руси на север был московский центр—пространство между верхнею Волгою и Окою, на котором оказалось сплошное русское население и откуда пошло колонизационное движение на север. История первых низовских заимок на севере опять таки очень темна. В историческом письменном материале нет точных указаний на то, как и когда в XIII—XIV в.в. началось движение на север. Есть только намеки на распространение в северном направлении княжеских вотчин московских, ростовских и ярославских князей и на значительное развитие монастырской колонизации в северном направлении. Повидимому ранее других княжеских линий и далее их, говорит С. Ф. Платонов, ушли на север ростовские князья.

История нашего города Великого Устюга начинается с самого начала XIII в., или даже заходит и несколько ранее этого времени. ¹⁾ В начале XIII в. Устюг рисуется уже, как вполне христианский город. А так как в то время христианство распространено было среди русского населения, инородческое же население было сплошь языческое, то из этого одного факта мы должны заключить, что Устюг был в то время русским поселением и, таким образом, колонизационное движение русского племени дошло к этому времени до нашего Устюга и его окрестностей. Кроме того, так как, по всем данным, христианство в Устюг пришло из Ростова и с самого основания Устюга он был, как в политической, так и в религиозной зависимости от Ростова же, то мы и должны признать этот наш край ростовской колонизацией. К северу от нашего Устюга начинались уже финские поселения.

В XIV веке финские поселения в нашей губернии начинались с Котласа (с древнего Пыраса) и шли по реке Вычегде на восток, по направлению к Уральскому хребту. Пырас был первым зырянским поселением от Устюга. Земля, занимаемая зырянами, в старину называлась Пермской землей. Епифаний Премудрый, писатель начала XV века, определяет Пермскую землю по течению реки Выми. Он говорит: „Река едина, ей же имя Вым си обходящая всю землю Пермскую и вниде в Вычегду“. В данном случае Епифаний говорит, конечно, о всей пермской земле, как месте деятельности Стефана Пермского, так как далее он же указывает еще и на Пермь Великую, глаголемую Чусовую. В той пермской земле, о которой говорит Епифаний, есть „Река же другая именем Вычегда: си исходящая из земля Пермския и шествующи к северной стране, и своим устьем вниде в Двину (ниже) града Устюга за 40 поприщ“, т. е. начиная с устья р. Выми, Вычегда пред-

¹⁾ С. Ф. Платонов на этот раз говорит: „спорным остается вопрос о самом Устюге, первоначальное население которого не может быть точно определено“ (Прошлое Русского Севера, стр. 42).

ставлялась Епифанию вытекавшей из пермской земли. Указываются Епифанием еще две реки Вятка и Кама. Вятка „течет с другую страну Перми“ и впадает в Каму. Указанные реки „обиходящна и проходящна всю землю Пермскую, сквозе ню, по ней же мнози языцы седят“. Епифаний и приводит следующие „имена местом и странамъ, и землям и иноязычником, живущим в круг около Перми: Двиняне, Устюжане, Вилежане, Вычежане, Пенезжане, Южане, Сырьяне, Галичане, Вятчане, Лопь, Корела, Югра, Печера, Гогоуличи, Самоедь, Пертасы, Пермь Великая, Глаголаяма Чусовая. Из этого перечня видим заселенные места нашего края, известные книжникам XV века.

В книге Большой Чертеж—памятнике второй половины XVI века, р. Вычегда показана уже вся и с главными ее притоками. Длина ее, от начала до устья реки Сысолы, определена здесь в 415 верст, а от устья реки Сысолы до устья реки Вычегды 220 верст, следовательно, всего течения реки показано 635 верст. По позднейшим изысканиям Вычегда определяется большей длины. Услар определяет ее от 1000 до 1100 верст. Главные населенные места в кн. Большой Чертеж показаны „по реке по Вычегде с верху с правыя страны город Старая Пермь, от устья Вычегды 140 верст. А ниже Перми 70 верст, на Вычегде, град Еренеск. А ниже Еренеска 60 верст град Соль Вычегоцкая; а от устья реки Вычегды Сольвычегодская верст с 15“. Под именем Старой Перми здесь имеется в виду, ставшее впоследствии село Устьвымское. Река Вымь названа здесь рекой Птицей, которая притекла под град под Турей, а из под Турейского града текла р. Птица 100 верст и пала в р. Вычегду с вышния страны под градом под Старою Пермью.

Град Турей—это нынешнее село Турьинское на р. Выми. Итак, книга Большой Чертеж упоминает четыре города, тогда как у Епифания Премудрого встречаем один Устьвым, который и городом не назван, а местом, нарицаемым „на Устьвымы, идеже Вым река своим устьем вошла в Вычегду реку“. Вот разница между сведениями, дошедших до нас источников XV и XVI в. в.

Остановимся несколько долее на Турее, ставшем впоследствии селом Турьинским. В писцевой книге 1608 года село это описано, как посад Турья, на реке Выми. Здесь про него сказано „Посад Турья, а на посаде ц. теплая Николы Чудотворца древяна клетcki, да место церковное, что был храм Воскресение Христово и тот храм в 96 году (т. е. в 1588 году) сгорел, а в том храму стоял образ местной пречистые Одегитрея престольная, да образ Николы чудотворца, да на престоле было евангелие тетр писано в десть, оболочено отласом венежитским зеленым, евангелисты медяны. И те образы и евангелие сгорели. А послано было те образы и евангелие в Югру новокрепцену князю Петру Турку, да к нему ж посланы были два колокола невелики, и те колокола у церкви у Николы чудотворца. Да в церкви ж Николы чудотворца 4 пищали затинных горелые, да 5 рушниц в станках, да 5 рушниц горелые ж. А зелья и ядер нет; а писмо тому наряду нет же. А приказан тот наряд целовальнику Олешке Самойлову с товарищи. Да на погосте ж у Николы чудотворца в келье черной поп Феодосей, да четыре кельи, а в них живут нищии, питаются от церкви Божиим. Да на церковной же земле двор поп Офанасей, двор церковной дьячек Маркел. На Турье на посаде дворы тяглых крестьян“ (да к посаду четыре пустоши, что прежде были деревни). Из этого описания ясно, что посад Турья ранее был укрепленным местом, снабженным орудиями и снарядами. Следовательно, он имел важное значение в данном крае и это потому, что через него шла дорога в Югру, в Югорскую землю. Путь этот шел по Вычегде до Выми, а затем вверх по Выми к посаду Турья.

С течением времени значение Турьи упало, так что принадлежавшие к нему деревни запустили и сам он, из бывшего в XVI в. город а обратился в посад. Однако, значение его окончательно не уничтожилось. По писцовой книге 1646 года в посаде Турья отмечено „место дворовое Настасьи Потаповские жены, а на нем поставлена по государеву указу таможенная изба, а Настаска умерла“, еще на месте дворовом отмечена кабацкая изба. Значит и в это время посад Турья имел в крае свое значение, не одинаковое с другими рядовыми посадами.

Так как посланные образа, евангелие и колокола новокрещенному князю Петру Турку в Югру достигли только Турья, ставшего впоследствии посадом Турья, то можно сделать такую догадку, что посад этот и был ближайшим поселением к Югре.

Таким образом, град Турей дает нам указание на месторасположение Югры приуральской, которое и необходимо искать, исходя из села Турьинского, а никак не на р. Вычегде, где либо около нынешнего Устькулома, как о том делает догадку А. М. Мартюшев в статье своей „Коми народ в первый период исторической его известности“ (Коми Му № 2, февраль 1928 г., стр. 41). Не случайно, конечно, в писцовой книге 1608 года при описании погоста Ляли, расположенного на р. Выми, следовательно на дороге в Югру, у трех крестьянских дворов погоста отмечена такая причина отсутствия домохозяина: „убили на Березове во 105 г.“ „убили в Югре в 100 г.“ „убили в Югре во 104 году“. Равным образом и в расположенных по той же р. Выми погостах Шошки, Раковицы, Кошки, дер. Ермолинской, принадлежащей к Княж погосту, в писцовой книге весьма не мало такого рода отметок „двор пуст, Ивашка Климова убит в Югре, во 105 году“, при чем указаны годы гибели в Югре не только 105, а 100, 106, 108. В этих очень многочисленных отметках пустых дворов по указанным погостам, чувствуется именно близость Югры к данной местности.

Обращаемся к источникам XVII века.

14 марта 1692 года, по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, отправлен был из Москвы в Китай посланником Эбергард Избраннедес ¹⁾. Он ехал обычным в то время Сибирским путем через гор. Устюг, в котором остановился „и был сутки, дабы припасть к запасам“, и тогож марта 29 дня приехал в Сольчеськую (т. е. в Сольвычегодск), город немалой, где многие богатые торговые и ученые художники, а паче серебряных и медных дел мастера и токари, також имеются там многие варницы, откудова соль в Вологду водою и в прочие не в отдаленные места отвозится.

Оттуда поехал апреля 1 дня, и приехал тогож дня в землю Сgrenов, называемую Усги волость; язык сего народа от российского весьма отличается, а с ливонским имеет некоторое сходство; ибо некоторые из моих людей, кои ливонского языка искусны, имея с тамошними обхождение, разумели, и они заимно их речи почитать могли. Они греческого исповедания, под владением их царских величеств, которым они платят повсягодно обыкновенные подати; у них ни губернатора, ни воеводы не имеется, но токмо судьи, которых они промежду собою выбирают, и кто их судом не доволен, тому бить челом на Москве в канцелярии иностранных дел, которая канцелярия такие дела вершит без дальняго доклада. Плате их почитай с российским сходно, в домах же они живут таким же образом, как и российские... А они питаются почитай все папшею; токмо те, которые близь реки Цидоли живут, мяккою рухлядью промышляют; положение места у них не малое, ибо оные распространяются до край города, всего длиною на семьдесят чумкас, то есть семьдесят немецких миль; городов оные имеют малое число, но живут по

¹⁾ Весьма любопытные „Путешествие и журнал“ этого посланника напечатаны Н. Новиковым в Древней Российской Вивлиофине, издание второе, часть VIII Москва 1789 г. стр. 360—475. Продолжение в конце IX части.

селям и деревням, которые в большом лесу по разным местам, и дворы у них равным же образом построены как и у Русских¹⁾.

Как видим, Избраннедес, по дороге в Китай, проехал через Зырянский край, чрез землю Сgrenов, как он его называет. Старый Сибирский тракт, имевший большое торговое значение в отношении к целому государству, до открытия сношений с Сибирью по Волге, пролегал, как это указывается в военно-статистическом обозрении Российской Империи, от г. Лальска, Лоемским волоком в д. Об'ячевскую, Устьсысольского у., далее волоком на Кайгородскую пристань, находящуюся на р. Сыsole, оттуда на Кажимский завод и, наконец, в г. Кай, Вятской губ.²⁾. Избраннедес ехал не этим трактом, а по той Сибирской дороге, которая шла от Сольвычегодска прямым путем на Ужгу, находящуюся на р. Сыsole, а оттуда в Кай город и т. д. Путь этот был зимний, а Избраннедес попал на него в весеннюю распутицу и потому пришлось ему многое на нем выстрадать. Вот как он описывает эту часть своего пути. „Когда мы совсем изготавились из помянутой земли выехать, дождь такой жестокий на нас нашел, что в одной ночи все поля им залились; мы были 4 дни в середине воды и не имея путь наш дале препроводить, ниже назад поворотится, к нашему ж наивысшему беспокойству лед, которой растаял, нам помешал чрез реки большие и малые переходить, которых мы множество по лесам находили; и принуждены были мосты и плотины строить, и разные способы к тому искать, которые нам весьма трудны были; но токмо терпением и прилежанием всякое дело к концу привести и достигь можно. И как мы от таких трудов счастливо освободились, то приехали апреля 6 дня в Кай город, который хотя и небольшой, токмо хорошо укреплен, и по Каме реке лежит“ (364 стр.). На этом проложенном по лесам, прямом зимнем Сибирском пути Ужга была важным пунктом, что ясно из сделанного в писцовой книге 1608 года следующего ее описания: Погост Ужга. Городище на р. Сыsole, а на городище в онбаре наряду две пищали затинные да 5 рупниц малых, да 630 ядер железных затинных пищалей, да четверть пуда свинцу, да полтретья пуда зелья. Да на погосте ж церковь Николы чудотворца древяна клетцки. А в церкви образов Государево строения на тьяле деисус стоячей. 12 образов писаны на бели... Да местных образов в кноте образ Николы чудотворца.. А прислал те образы и двери царские государь царь и в. кн. Иван Васильевич всея Руси, как старая церковь Николы чудотворца сгорела.. Да церковь Офонася великого древяна клетцки... Как видим из данного описания, Ужга была не простым погостом, а укрепленным городищем и на украшение церкви ее присланы были образа из Москвы, следовательно, она имела не только местное значение, но как обращавшая на себя внимание московского царя—государственное. Это конечно, потому и было, что она являлась опорным пунктом на большой Сибирской дороге, так важной для Московского государства в то время.

Избраннедес, выехавши из Сольвычегодска 1 апреля, в тот же день приехал в землю Сgrenов, т. е. в землю зырян. Значит, зырянские поселения, начинавшиеся в XIV веке с устья реки Вычегды, в конце XVII века начинались уже на расстоянии дневного пути от Сольвычегодска, по направлению к востоку.

Ныне зырянские поселения начинаются с деревни Межог. Деревня Межог, наполовину русская, наполовину зырянская, расположена в 21 версте за г. Яренском, к востоку. В 1888 году она состояла из 58 дворов, заключавших в себе 231 д. муж. и 256 ж. п. Не особенно большая по количеству дворов, Межецкая деревня, однако, раскинулась по большой почтовой дороге на 4 версты. Дворы здесь стоят группами и

¹⁾ Древняя Росс. Вивлювина, часть VIII стр. 362—364.

²⁾ Военно-Статистическое обозрение Российской Империи. Том II, часть 3. Вологодская губерния. СПб. 1850 г. стр. 219.

от одной группы до другой нужно проехать значительное пространство. На конце деревни, ближайшем к городу Яренску, говорят по русски, на противоположном же конце — по зырянски. Так по крайней мере было в 1888 году, когда мы лично были в этой деревне. Межог, таким образом служит межой русских и зырянских поселений. Видимой гранью в самой деревне Межог, разделяющей русские от зырянских дворы, является маленькая речка, протекающая чрез эту деревню, именно в русском конце деревни. Вот каков был процесс постепенного обрусения края, исчезновения в данной местности финских племен, как таковых, и поглощения их русским племенем. С XIV века от Двины и на восток обрусение края произошло на протяжении 220 верст.

В этой местности мы уже не встречаемся с рассказами об ушедших в землю зырянах, т. е. процесс обрусения края здесь не опоэтизирован такими рассказами, как это было относительно древней чуди. И это совершенно понятно. Говоря о мирной встрече русских поселенцев с финнами, В. О. Ключевский указывает и на случаи борьбы. Он говорит: „правда, в пределах Великоруссии уцелели некоторые смутные воспоминания о борьбе, завязывавшейся по местам, но эти воспоминания говорят не о борьбе двух племен, а о борьбе двух религий. Столкновения вызывались не встречей пришельцев с туземцами, а попытками распространить христианство среди последних“ (курс русской истории)* В нашем же случае постепенного обрусения зырянского края этой борьбы двух религий не было, так как обрусение совершалось уже в стране сплошь христианской, где население не страшилось колокольного звона.

Избраннедес указывает на зырянскую меру определения расстояний чомкасами, сохранившуюся в некоторых местах зырянского края и до настоящего времени, а также характер расселения деревнями и селами, при малом количестве городов. Чемкос Избраннедес определяет в 7 верст, какой величины чемкоса в некоторых местах зырянского края существуют и в настоящее время. Определяя положение всего места в зырянском крае в 70 чомкосов,*) или в 70 немецких миль Избраннедес исчисляет его в 490 верст.

Как постепенное обрусение края шло по направлению с запада на восток, так самое заселение зырянского края в бассейне р. Вычегды шло в том же направлении на восток. Весьма ценные в данном отношении сведения, указывающие на направление и самый темп заселения, встречаем в писцовой книге письма и меры Петра Граевского да подьячего Феофана Протопопова 154 году (1646 года) (в бывшем архиве министерства Юстиции книга № 143). Здесь читаем: „Погост Вишера... Да к Вишере ж вново поселились после писцов погостец Устькулом, на реке Вычегде и на усть речки Куломки; а на погосте церковь во имя Николы Чудотворца. А на церковной земле поп Петр Григорьев сын, слеп со внучатами с Куземкою, да с Ульянкою, Васильевыми детьми. Да к погосту ж крестьянские и бобыльские дворы... Да вновь же к погосту, после писцов, стали деревни: деревня Керчема, на реке Вычегде, а в ней 1 двор, дер. Кулом на речке Куломке, а в ней 5 дворов, дер. Усть Неми на р. Вычегде и на усть реки Неми, 13 дворов; дер. Кужба на реке Вычегде, усть Кужбы реки, 3 двора; дер. Носим на р. Вычегде усть речки Но симки, 4 двора. К погосту Вишера и к погостцу (Устькулом) 10 деревень, а в погостах и в деревнях 61 двор крестьянский.

Вот расстояния указанных поселений от г. Устьсысольска: Устькулом в 172 верстах, Кужба (Кужская деревня) в 182 верстах, Носим в 168 верстах, с названием Кулом ныне существуют три деревни в

*) О чемкосах см. в нашей статье „Удора“ Богатства Севера 1920 г. № 6, стр. 13—14.

192, 194 и 200 верстах от Устьсысольска, Керчемское село в 202 верстах и Устьнем в 245 верстах от Устьсысольска (Все эти цифры показаны по списку населенных мест Вологодской губернии). Как видим, все эти поселения, возникшие после 1608 года., образовались так сказать в одной группе и недалеко одно от другого. Они стояли в зависимости от погоста Вишера, принадлежавшего к вымской земле. После 1608 года и до 1646 года заселение края, в направлении своем на восток дошло до Устьнема, в 245 верстах от Устьсысольска.

Внутри этого пространства появились новые поселения, пока еще с очень малым числом жителей—в двух погостах и 10 деревнях было всего 61 двор крестьянской. Погост Вишера в это время сделался центром управления для края, тяготевшего к нему, так что в нем жил судейка и даже в одной грамоте 1671 год называется „Вишерский уезд“ (Волог. Еп. Вед. 1867, № 2 стр. 47, 52), хотя на самом деле такого уезда в данное время и не было, а был уезд Яренский.

Погостец Устькулом развивался и увеличивался населением, так что в переписных книгах Ивана Васильевича Елчанинова 1678 года он значится погостом и в нем „22 двора, а на погосте церковных причетников 4 двора, людей в них тож, у них детей в малых летах 3 чел.; да к погосту четыре деревни да новоселенные две деревни да починок. А на погосте и в деревнях и в починок 51 двор крестьянских, а людей в них тож, у них детей и братьев и племянников в возрасте 76 чел., а меньше пятнадцати лет недорослей 55 человек; да 9 дворов бобыльских, ¹⁾ людей в них тож, у них детей и братьев в возрасте 7 чел., а меньше пятнадцати лет недорослей 8 человек; бездворный бобыль один человек, у него детей в возрасте 1 чел.; соседей 4 человека, да один двор пуст“. В сравнении с переписными книгами 1646 г., кроме церковных причетниковых дворов, отмечается здесь увеличение крестьянских дворов на 30, бобыльских дворов на 5, да четыре человека соседей.

Относительно Керчмы в историко-статистическом описании 3 благочиннических округа, подписанном А. Щетининым, приводится народное предание, что в древнее время местность эта покрыта была густым и непроходимым лесом, куда в XVII в. и пришли первые насельники—несколько человек крестьян раскольников из старообрядческого скита, бывшего на границе Пермской губ., Чердынского уезда. К этим старообрядцам впоследствии поселились и зыряне из Яренского уезда и бывших Сысольских волостей. В писцовой 1678 года в Керчеме показано уже 5 дворов, принадлежащих к Устькуломскому приходу.

И остальные места, описываемого края пред моментом заселения их и возникновения на них починок и деревень, в XVII веке покрыты были „черным лесом“, в котором и приходилось поселенцам места „расчищать в пашни и сенные покосы и дворы ставить“, т. е. внешняя обстановка всегда была одинакова: густые и непроходимые леса. Здесь уже не было столкновения двух народностей и поглощения одной другою, здесь происходило заселение совершенно пустых мест, свободная заимка незанятого пространства.

Такое полное заростание дремучим лесом древних чудских поселений явление не исключительное. Академик А. П. Соболевский, в труде своем „Названия рек и озер Русского Севера“ (Ленинград, Изда-

¹⁾ „Бобыль—юридически бытовой термин, означающий по большей части одинокого и вообще не имеющего надела крестьянина“ (Словарь Энциклопедический Брокгауза и Ефрон). В нашем случае бобыли не одинокие, а семейные люди. Как владеющие дворами, они должны были иметь в той или иной степени и деревенское хозяйство. Классовое отличие их от крестьян состояло в степени зажиточности: бобыли беднейший класс населения, бедняки. Среди них была еще низшая степень зажиточности—бездворные бобыли, хотя и они были семейные люди, но как бездворные не имели никакого хозяйства и потому про них справедливо можно было сказать: „бобыль гол как сокол“.

тельство Академии Наук СССР 1927 г.) приводит такую выдержку из труда А. П. Иванова, Материалы по антропологии Пермского края: „В громадной излучине, образуемой (Камой)... обхватывающей части Глазовского, Слободского, Чердынского, Соликамского и Оханского уездов—везде слышатся поразительно однообразные предания о бывшей когда то здесь чуди, исчезнувшей совершенно бесследно при появлении русского племени. Вы встречаете массу чудских городищ, на месте которых в большинстве случаев, стоит русская деревня с финско-пермийским окончанием—ва. Но есть городища в местности безлюдной, поросшей дремучими лесами“ (36 стр.).

Увеличение населения и умножение населенных мест, а также их расширение, происходило не только во вновь колонизируемых местах, но и сравнительно с ними в старых поселениях. Это видим на примере умножения населения в местности нынешнего г. Устьысольска, каковая местность подверглась колонизации, быть может и не особенно задолго, но несомненно ранее Устькуломской местности.

В 1608 году погост на Устьысолах реки (нынешний г. Устьысольск) имел всего одну теплую церковь клетки страстотерпца Христова Георгия, дворы попа, дьячка, пономаря, проскурницы, пашни церковные 2 чети в поле, а в дву по тому же, сена 60 копен, да церковное ж озеро Куяты и с истоком. Да около погоста „дворы в розни“ 9 дворов живущих, из них 6 дворов молотчих, а людей в них 10 чел. (муж. п.) и 3 двора средних, а людей в них 7 чел. (муж. п.), пашни паханые середние земли 24 четверти в поле, а в дву по тому же, сена 250 копен да 40 слопцов. К погосту были 3 деревни, а в них 18 дворов живущих, 5 дворов бобыльских и 1 место дворовое, 15 починок, а в них 32 двора живущих, 4 двора бобыльских, 5 дворов пустых и 2 места дворовых, и 4 пустоши, а в них одно место дворовое. Среди починок были: починок слободка Шульгина на речке на Чолве 6 дворов живущих 2 двора пустых и место дворовое; починок Верхней Зеленец 2 двора бобыльских, починок другой Зеленец, а в нем часовня, 6 дворов живущих и 1 двор бобыльской, починок Пезман 1 двор живущий, починок Мачга 1 двор живущий и 2 двора пустых.

Среди дворов „средних“, т. е. насельников средней зажиточности, а не особенно богатых, и не бедняков, писцовая книга 1608 г. указывает, между прочим: „двор Федка бес, да дети его Калинка да Давыдко середние“. В писцовой книге 1646 года первым из крестьянских дворов погоста на Устьысолах реки показан двор сына указанного сейчас Давыдка, т. е. „двор Стефанка Давыдова сына Суханова, с братом с Левкою, да с сыном Самоилком, а Самоилко четырех лет“. Остановиться несколько на этом указании считаем нужным, так как здесь получаем сведения, касающиеся заселения края.

Потомки рода Сухановых, отмеченного в писцовых книгах существуют в г. Устьысольске и в настоящее время. В бытность нашу в г. Устьысольске, мы имели случай видеть родословное дерево (по мужской линии) этого рода. Здесь первым Сухановым родоначальником—показан Василий, по преданию вышедший с Сухоны, по которой и получил свою фамилию; так именно отмечено в родословном дереве. Далее говорится: сын его Федор Васильевич, по прозвищу Федька бес, упоминается в писцовой 1608 года, как житель погоста на Устьысолах реки. В этой же писцовой упоминаются его дети Калинко (первый сын), да Давыдко (второй сын), третий сын Федьки беса Ерофей родился уже после 1608 года. Про Калинку в писцовой книге 1646 г. сказано, что после него остался двор пуст, а он шел в Сибирь в 148 году (1640 г.) жены и детей не осталось. Давид, второй сын Федьки беса, был убит разбойниками. У него были дети; первый Стефан и второй Леонтий, которые и приведены в писцовый книгу 1646 года. Таким об-

разом видим, что в заселении данного края участвовали выходцы с Сухоны, т. е. что в данном случае было здесь не только расселение местных жителей по новым местам, а именно колонизация извне. В 1608 г. был самостоятельным домохозяином уже сын Федора, припелеца с Сухоны. Так как на переселение идут не дряхлые старики, а люди крепкие физически, то необходимо принять, что сам Федор пришел на Устье Сысолы реки во второй половине XVI века. Весьма вероятно, что около этого именно времени и началось заселение данного пункта края. *) К такому выводу приводит нас и наименование писцовой книги 1608 года почти всех заселенных пунктов в данном месте починками, так как „название починков носили поселки, возникавшие на нови, на поднятом впервые земельном участке“ (Ключевский. Курс истории).

По писцовой книге 1646 года на погосте на устье реки Сысолы показаны две церкви (против 1608 г. прибавилась ц. Живоначальные Троицы), те же 4 двора церковничьи и 8 дворов крестьянских, а в них 19 человек м. п. и кроме того еще 6 дворов пустых, хозяева которых у троих умерли в разные годы, один переселился на посад в Яренский городок, один „спел в Сибирь“ и один „спел к Вятке“.

*) Потомки крестьян Сухановых оказались очень предприимчивыми людьми и выдвинулись из ряда своих современников. Так, первый сын Леонтия Давыдова, по имени также Леонтий, а по прозвищу Баженко, был судьей в Устьсысольске. У него были четыре сына: Афанасий, Евстафий, Андрей и Иван, которые в 1723 году записались в Яренское купечество. Андрей умер в 1735 в Иркутске, очевидно был там по торговым делам. У Афанасия Леонтьева сыновья были богатые люди в Устьсысольске. Первый сын Иван убит от разбойников в 1739 г. (челобитная сына его Елисея императрице Анне Иоанновне о разорении ихнего дома в Устьсысольске напечатана в Вологодских губернских ведом. 1853 г. № 48, Русской старине (за 1891, а также см. Ком. Му № 1). Второй сын Петр, потерпевший от разбойников в 1739 г., убит был разбойниками же в 1744, как это значится в родословном древе Сухановых. Третий сын (имя не указано) был в Хиве и Индии, умер 1778 г. 73 лет от роду. Представители этого рода проявляли свою торговую деятельность, кроме Яренска и Устьсысольска в Устюге, Архангельске, Иркутске, Верхнеудинске, Нерчинске, Якутске, Оренбурге. Из этого же рода был поп в Устьсысольском приходе, протопоп в Тунгусе в слободе, два схимника в Коряжемском монастыре, большинство же были устьсысольскими мещанами. Одним словом деятельность представителей этого рода была весьма разнообразна.

Как у старинного рода, у Сухановых во владении было очень много земельных угодий, в том числе сенокосных пожен, обмежеванных за ними в 1784 году, в самом же городе было много номерных мест, для постройки домов. По памятной книжке Вологодской губ. на 1867 и 1868 г. в г. Устьсысольске было только три каменных жилых дома, из них 1 казенный, 1 общественный и 1 частный. Из этих трех старинных каменных домов в 1890-х годах существовали только два: 1) не далеко от собора двухэтажный, с мезонином, в котором помещалось тогда городское училище и 2) через квартал от этого, против разводившегося тогда сада, на углу квартала, двухэтажный же дом, в котором помещались казначейство и полиция. Первый из этих домов построен был в 1800—1 г. г. второй гильдии купцом Степаном Григорьевичем Сухановым, а второй дом в 1890-х годах, как наследственный, принадлежал Сухановым же, тот и другой таким образом принадлежали именно представителям этого рода Сухановых. Пред революцией, последним городским головой г. Устьсысольска также был представитель этого рода А. Е. Суханов.

К тому же погосту показано 24 деревни живущих, а в них 70 дворов крестьянских, а людей в них 149 человек (м. п.), да 2 двора бобыльских, а людей в них 2 человека, да бездворных бобылей 3 человека, да пустых дворов 34, да 2 деревни пустые и в них в каждой по одному двору пустому, да пустошь. Большинство деревень в писцовой 1646 г. описываются так: „деревня, что был починок“, то есть бывшие в 1608 г. починки к 1646 г. преобразовались в деревни и число самых населенных мест умножилось. Починок Верхний Зеленец постепенно преобразовался сначала в деревню, а затем, к 1646 г., и в погост, в котором была уже церковь во имя Рождества пр. Богородицы, да 4 двора церковных причетников, а людей в них 5 человек, да к погосту Зеленцу 3 деревни, а на погосте и в деревнях 38 дворов крестьянских, а людей в них 79 человек, да 4 двора бобыльских, а людей в них 4 человека, да 9 дворов пустых, да 2 пустоши. Таким образом, вместо бывших в 1608 г. около Устьсысольска 18 населенных мест, а с самим Устьсысольском 19-ти, в 1646 г. стало уже 28, а с Устьсысольском 29 населенных мест, в том числе 2 погоста и 27 деревень. Прогресс в развитии населенных мест очевидный.

За всем тем, внутри указанного пространства, то есть от Вишеры и Устьсысольска до Устьнема, оставалось еще очень много пустых мест, впоследствии и постепенно заселяемых. Так, ближайшая к Устькулому, Деревянская Христорождественская церковь, расположенная в 37 верстах на запад от Устькулома, а в 150 верстах на северо-восток от Устьсысольска, построена была первоначально по благословящей грамоте архиепископа Вятского и Великопермского Ионы, данной в городе Хлынове 7193 года, февраля в 15 день (1685 г.), (как пишется в грамоте) „нашей епархии, Еренского городка и уезда отхожих Верхне-Вычегодских волостей, Деревянного кряжу“ Рождественскому старосте Андриюшке Артемьеву с крестьянами. Грамотой этой разрешено было „на церковь лес рубить, и в том лесу построить вновь церковь на том новом месте во имя Рождества Христова“. С постройкой церкви крестьяне и организовали свой самостоятельный приход, независимый от Николаевского Устькуломского прихода, к которому принадлежали до этого времени. Самое заселение данной местности произошло незадолго до основания прихода, что ясно из следующих слов грамоты царя Алексея Михайловича от 31 марта 7179 г. (1671 г.): „А в нынешнем во 179 году писал к нам, великому государю, устькуломского приходу ниже оброчного места с Деревянного кряжу крестьянин Сенька Деметьев, с товарищи: в прошлых де годах поселился оне на те кряжи над деревянною курью и над ручьемской, вверх реки Вычегды, по обе стороны вниз по Аныбе речке на пустых местах, из черного лесу розчистили в пашни и в сенные покосы и дворы поставили и дани они дают, и стрелецкие деньги и сибирские запасы платят, и иные всякие подати с Вишерцы и с Устькуломцы вместе“. Деревянный кряж и деревянная курья—это и есть местонахождения Деревянского села; Ручьемская курья—местонахождения Ручьевской деревни—в 9 верстах от Деревянского погоста. В ней в 1888 году было 1400 душ обоего пола, а в Деревянском погосте 1230 душ. Во второй половине XVII в. поселения эти состояли из небольшого числа крестьянских домов, возникли они уже после Устькулома и были конечно в том же отношении к Вишере, как и погостец Устькулом, т. е. стояли в известной зависимости от Вишеры, которая являлась административным центром края.

Между погостцем Устькуломом и поселением Деревянским, в 20 верстах от первого и в 17 верстах от второго, „во 175 году (1667 г.) поселился черной поп ¹⁾ Филарет и построил церковь и монастырь на

¹⁾ т. е. священник—монах.

черном лесу и на пустом месте". Об этом лесу и об угодьях по обе стороны вверх Вычегды речки до Кужвы речки, а вниз тож по Деревянному полою и по озерку Деревянному до Найданского истоку поп Филарет сказал: „лежит порожно, и никому на оброк не отдано, и никто им не владеет, и никому тесноты (от поселения его Филарета на указанном месте) никакие не будет". „А та де пустыня от жилых мест далеко". И в патриаршей благословящей грамоте попу Филарету велено в Яренском уезде вверх Вычегды реки на Слюдке, на устье Ольги речки, в новой Спасской пустыне, на пустом месте, построить вновь пустыню Всемилоствитого Спаса Нерукотворенного образа. Филаретом пустынь и основана была новая и вновь. Место Вычегды, на котором она основана, называется „Ульяново плесо". „Сохранилось предание, что разбойничья шайка, грабившая селения по Вычегде, увезла у одного священника дочь Ульяну. Желая сохранить свою целомудренность, девушка, улучив удобную минуту, бросилась с лодки атамана в реку и утонула против того места, где теперь находится монастырь. Это место с тех пор стало называться „Ульяново плесо", а по нем и Ульяновский монастырь" ¹⁾ „А в книгах письма и меры Осипа Холопова, да подьячего Михаила Максимова 136 и 137 годов, в Яренском уезде ульяновского плеса, в черном лесу вверх Вычегды реки по обе стороны до Кужвы речки, а вниз по Деревянному полою и по озерку Деревянному до Найданского истоку не написано", так читаем в грамоте царя Алексея Михайловича 1671 г. Итак в 1629 г. названия ульяновского плеса не было и появилось оно до 1671 года. Конечно, в настоящее время нет возможности указать, кто такая была упоминаемая в данном случае Ульяна, но если принять во внимание, что ближайшим приходом в данной местности был Устькуломский приход и что в 1646 году у попа этого прихода была внучка Ульяна, то невольно напрашивается сближение этой именно Ульяны с героиней сохранившегося предания.

Так как Ульяновский монастырь в 1667 году был вновь основан и на совершенно пустом месте, то все местные легенды, отодвигающие момент возникновения монастыря на этом месте ко временам Стефана Пермского, должны быть признаваемы именно легендами, не имеющими под собой исторической основы.

Говоря о темпе расселения приходится обратить внимание на привычку людей того времени, при расселении, захватывать возможно большие пространства земли. Об этом именно можно заключить, например, из следующих слов черного попа Филарета: „а что де отданы на оброк Левке Ватаманову от Сысольского устья вверх по Вычегде реки верст с двадцать и больше и никаких его Левкиных угодий он Филарет не захватил и от иных мест далеко ж, верст двадцать и больше и ни кому де от него тесноты не будет". Итак, при расселении занимали пространства на десятки верст и когда старец Филарет с четырьмя своими сыновьями поселился между Деревянском и Устькуломом на совершенно пустом месте и в расстояниях 20 и 17 верст от указанных мест, окрестные крестьяне недружелюбно встретили новых поселенцев, опасаясь со стороны их захвата крестьянских оброчных угодий, т. е. такое поселение показалось крестьянам чересчур близким и для крестьянских владений опасным.

Почти одновременно с образованием Деревянского прихода организовался приход Корткеросе, в 45 верстах от Устьсысольска. В 1683 г. в селе Корткеросе построена была первая деревянная церковь по грамоте Ионы архиепископа Великопермского, данной в 7191 году 19 января на Вятке, в богоспасаемом граде Хлынове, вследствие челобитной отхо-

¹⁾ Ф. А. Арсеньев. Ульяновский монастырь у зырян. Москва, 1889, стр. 14.

жам крестьянам верхвычегодских деревень Устьсысольского Троицкого прихода, составляющим новый приход на Корткеросе. Значит, к этому времени, после 1608 и 1646 гг., данная местность достаточно умножилась населением, чтобы отделиться от погоста на Устьсысоли реки и образовать самостоятельный приход.

В Под'ельске первые жители поселились уже после переписных книг 1676 года. Про них, как принадлежавших к погосту Вишере, говорится следующее в выписке от 20 мая 1678 года: „Починок Селиверстовский под озером Под'ельским, Ивановской тож, поселился после переписных книг тому другой год бобыль Селиверстко Лаврентиев, у него дети Пантелейко 10, Артюшка 8 лет, у него сосед Савинко Савельев, а пришли они из Усольска уезда Вычегодской из Луской Пермцы; и во дворе Ивашко Григорьев, да его сын Савка в возрасте, а поселились они из Глотовой Слободки“. И в данном случае колонизация извне, при чем наименование поселения дано по первым его насельникам Селиверстку и Ивашку.

В последствии времени и из отмеченных нами починков Пезман и Мачга, принадлежавших в начале XVII в. к погосту на Устьсысоли реки, образовались самостоятельные приходы. В Пезмогском погосте в 1778 г. построена была церковь; Мажский приход образовался только в 1862 г.; а церковь в селе Мажге построена была в 1854 году. Бывшие в 1608 году починками с самым малым числом жителей—1 двор с 1 жителем, впоследствии времени они настолько развились, что например погост Мажский в 1888 году имел 127 дворов и в них свыше 700 душ обоего пола жителей, Пезмогский же приход с 1000 душ обоего пола состоял всего из одного Пезмогского погоста.

Что касается до дальнейшего продвижения заселения края на восток, по направлению к уральским горам, то в данном случае необходимо уже говорить о заселении р. Печоры, так как по дороге между Печорой и селениями по Вычегде и ныне находится волок—совершенно незаселенное место—в 134 версты длины. Относительно заселения р. Печоры А. Мартюшев, в статье „Коми народ в первый период исторической его известности“, помещенной в журнале Ком. Му № 3 март 1928 года, говорит: „Факт, что Печора (верхняя часть) стала заселяться коми народом только в конце XVII века. Все Мартюшевы, Мезенцовы, Шахтаровы— выходцы с Вашки и Мезени“. Затем он же в особом примечании прибавляет: „Моя бабушка по матери знала еще родословную Шахтаровых. Из них Петр основал Щугор, а его правнук Тимофей был моим дею по матери“ (35 стр.) Таким образом выходит, что от основателя Щугора и до настоящего времени, было пять поколений, т. е. следовательно, момент основания этого села был приблизительно около 150 лет тому назад.

В „подлинной писцовой и дозорной книге города Еренска 7116 (1608) года“, а также в книгах „Вымские и Вычегодские земли Еренскова Городища писма и дозору Василия Ларивонова да под'ячево Ондreja Горохова лета 7116 году“ (бывш. архив Министерства Юстиции книга № 142) описан Яренский уезд самого начала XVII века, при чем указаны все населенные места и число в них жителей мужского пола. Таким образом, в этих книгах мы имеем полную картину населения данной местности к указанному времени. В начале XVII века Яренский уезд включал в себя земли всего впоследствии ставшего Яренского уезда, затем из Сольвычегодского уезда земли по Вычегде, занимаемые приходами Чакульским, Сойгинским, Пустыньским и Урдомским, из Устьсысольского уезда всю местность по течению реки Сысолы, как то Койгород, Ужгу, Палауз, Кибру, Пыеддин, Визеньгу, Межадор, Иб, Пажгу, Устьсысольск, а равно местность по течению реки Вишеры. Что касается до бассейна р. Лузы,—местности, занимаемой приходами Об-

ячевским, Лоемским, Летским, Ношульским, Спаспорубским, — то она относилась в то время к Устюгскому уезду. Местности по р. Вычегде, на восток от Вишеры, не включены в Яренский уезд в книги 1608 г., надо полагать, потому, что они еще заселены не были; как выше нами и указано, — заселение их происходило уже после писцов 1608 года.

В указанных границах Яренского уезда было 6 городищ, 1 слобода, 3 волости, 48 погостов, 478 деревень, 81 починок, 2 займища, 66 пустошей, дворов было принадлежавших клирикам 132, десятильных было 2 двора, крестьянских дворов 36 лучших, 296 средних и 1689 молотчих, а людей в крестьянских дворах было 2273 человека; бояльских дворов было 184 и людей в них 184, пустых дворов 370 и мест дворовых 89, Келей черных попов было 3, монастырских 6 и келей нищих при церквах погостов 38.

Само собой понятно, что нам нет возможности в данной работе перечислять все населенные пункты уезда. Для этого нужно напечатать целиком писцовые книги. Важно указать главные пункты, каковыми являются городища и погосты. Городища были опорными точками в крае и потому снабжены были орудиями и снарядами для обороны. Размер снаряжения и интересно отметить. Кроме того, и в некоторых погостах или осталось прежнее снаряжение, как след. некогда бывшего особенного значения этих погостов, или же было снаряжение, как и в городищах. Следовательно, важно отметить и эти погосты. Наконец, исследование края, при знакомстве с источниками, выносят такое наблюдение: „В резкую противоположность современному порядку селитьбы, народ (в XVII веке) жил большею частью в мелких деревнях, разбросанных на небольшие расстояния; связующим центром этих деревень были погост и поп“. ¹⁾ Конечно и важно знать эти связующие центры, но не в каждом погосте был поп. Погостов было 48, а с попами в том числе 30. Следовательно, не мешает отграничить эти два разряда погостов один от другого, при чем важно указать и то, сколько именно поселений являлся погост связующим центром, т. е. сколько деревень и починок причислялось к данному погосту.

Были погосты с очень большим числом поселений, свыше 50, но были и с малым числом, напр., с 3 деревнями, равным образом были и такие, при которых не было даже ни одного поселения. Возможно, что в этом случае имеется указание на сравнительную давность заселения данных пунктов. По составу своему, погосты с церквами заключали в себе дворы попа, дьячка, пономаря, проскурницы и дворы крестьянские; на погостах же без церквей были одни дворы крестьянские, при этом, как общее правило, погосты были многочисленнее деревень, в них крестьянских дворов было значительно более, чем в деревнях. По словопроизводству (как это указывается в словаре Брокгауза и Эфрон) погост имеет несомненную связь с словом „гостить“, но в прежние времена гостями назывались купцы, отсюда погост, как место для торга. „По писцовым книгам погост — место, где была церковь; церковь, селение с церковью; Округ, принадлежащий к этой местности в гражданском и церковном отношениях или исключительно в последнем“. (Энциклопед. словарь Брокгауза и Эфрон). Для своего округа погост и являлся действительно связующим центром.

Городищ было 6. Первым по значению было, конечно, „Городище Еренское“, на реке на Вычегде. Вот в каких размерах было оно в самом начале XVII века. Прежде всего, так называемого „городового наряду“ в городище было в онбаре 4 пищали затинных, без станков, да 8 рушниц в станках, да 3 рушницы без станков не велики. Да в онбаре зелья, (т. е. пороку), полтретья пуда (т. е. $2\frac{1}{2}$ пуда), да ядер затинных пищалей 1150, да 320 пулек свинцовых малых пищалей.

¹⁾ А. М. Мартюшев Ком Му № 10—11 стр. 41.

А приказан тот наряд Еренского городища целовальником Иванку Максимову, да Ивашку Иванову и всем крестьянам. На площадке та-моженная изба, да двор приказных людей. На городище две церкви и дворы попа, дьячка, пономаря да проскурницы; да на городище ж и на посаде дворы крестьянские 37 дворов живущих. 5 пустых и 3 бобыльских. За речкою за Кижмою монастырь Архангельский с двумя церквями и около монастыря посадских дворов 12 живущих, 3 бобыльских, 1 пуст и 1 место дворовое. В монастыре келья черново попа, двор церковной дьячков, да четыре кельи, а в них живут нищие, питаются от церкви Божи. К Яренскому городищу за речкою за Кижмою и по речке Еренге 39 деревень, 5 починов, 1 займище и 3 пустоши (в том числе волостка Тохта а Черва тож, с ея деревнями, деревня Лантыш, деревни на Микшине горе).

Городище, что был городок Вожемской на Цылибской горе, а на городище в онбаре наряду 3 пищали затинные в станках, да пищаль затинная в станке невелика, да 3 пищали затинные без станков, да 7 рушниц в станках, да 6 рушниц без станков, зелья 5 пуд, да свинцу 15 гривенок, да 1000 ядер железных затинных пищалей, да 200 ядер железных затинных же пищалей малых, да слиток колокольной в четыре пуды в том слитке слит колокол к Рождеству Христову. А приказан тот наряд беречи тово ж погоста крестьяном Захарку Мосееву да Неустройку Мосееву и всем крестьяном тово ж погоста. На городище церковь Архангел Михаил.

Городище на Усть Выми реки Вологодского и Великопермского епископа, а на -городище церковь да часовня, да владычне дворовое место, что был двор прежних епископов, да место дворовое осадное ибовских крестьян, а иные места владычных крестьян, а имен и не помнят.

Городище Вотча над рекою над Сысолою, а на городище наряду в онбаре городского 3 пищали затинных, да 9 рушниц малых, станки и приклад переломаны, да ствол рушничной розорван, да зелья по смете с пуд, да свинцу гривен с 30, да 556 ядер железных затинных пищалей. А приказан тот наряд затинные пищали и рушницы, и зелья и свинец и ядра вотчинского погоста целовальнику Третьяку Лунегову и всем крестьянам погоста Вотчи. /

Городище Котин в Киберском погосте, на р. Бубе, а наряду городского в онбаре в погосте 3 пищали затинные, да 13 рушниц малых, да по смете подтретья пуды зелья пищального, до 835 ядер железных затинных пищалей, да 80 пулек свинцовых рушничных, да четверть пуда свинцу. А приказан тот наряд киберскому целовальнику и всем крестьянам Киберского погоста.

Городище на р. Сыsole (в погосте Ужга), а на городище в онбаре наряду две пищали затинные да 5 рушниц малых, да 630 ядер железных затинных пищалей, да четверть пуда свинцу, да подтретья пуда зелья.

Кроме упомянутых выше остатков снарядов в посаде Турья, были еще два погоста, снабженные военным снаряжением, а именно: в Плесской волости на р. Вычегде погост Пустынской и в нем в онбаре две пищали затинных, да 5 рушниц, да затинных же пищалей 500 ядер железных, да 10 гривенок свинцу, да зелья пищального 2 пуда. А приказан тот наряд беречи целовальником Денису Иванову, да Федке Горасову и всем крестьяном. Еще был погост Иб большой и в нем „на городище в онбаре с Соснового городища наряду две пищали затинные, да пищаль затинная переломлена, да 14 рушниц невеликих, а иные без станков, да зелья по смете пуда с полтора, да свинцу пуд без четверти, да 770 ядер железных и затинных пищалей“. Значит бывало еще Сосновое городище. Погосты были следующие.

Погост Ирта на р. Вычегде, с двумя церквями и к погосту 14 деревень, 2 починок и 1 слободка на острове.

Погост Цилибская гора с церковью, и к нему 11 деревень и 1 починок.

Погост Лена на р. Лена, с двумя церквями и к нему 21 деревня и 4 пустоши ¹⁾

Волость Вады состоящая из 18 деревень.

Погост Туглим, с двумя церквями, и к нему 8 деревень и 1 пустошь.

Погост Ошлопье, с двумя церквями, и к нему 14 деревень 2 починок и 3 пустоши.

Погост Шоном, с двумя церквями (в одной из них — в церкви Ильи пророка — государево поставление в кноте образ Николы чудотворца), к погосту 52 деревни, 1 починок и 2 пустоши.

Погост Жошерт на р. Вычегде, с двумя церквями, и к нему три деревни: Ремья, Мосеевская, Межочь.

Погост Гам, дворы в розни (церкви нет).

Погост Шожем, с двумя церквями, да около погоста дворы крестьян.

Деревень к погостам Гам и Шожем не показано.

Погост Вездынъ, дворы врозни, к погосту 4 деревни: Канцеман, Новоселец, что было чудское городище, другой Новоселец, Арабоч.

Волость Тыдор, дворы крестьянские и к ней две деревни: деревня Кирса с часовней и дер. Палявицы над рекою над Вычегдою над Курьею, с часовней же (образовавшаяся впоследствии в Нелевицкий приход).

На Усть Выми (кроме городища) посад, с двумя церквями, в нем дворы попа, дьякона, церковного дьячка, пономаря, проскурницы, кроме того в келье черной поп, да две кельи, а в них живут нищие, питаются от церкви Божии, да на посаде двор владычня десятильника и дворы крестьян, да к посаду 6 деревень (в том числе дер. Коквица, ставшая впоследствии самостоятельным приходом).

Погост Катва (нынешний Оквад) с двумя церквями и к погосту 3 деревни и пустошь.

Погост Вожем, с двумя церквями, и к нему 10 деревень. На погосте ж двор владычня десятильника.

Волость Плесовская на р. Вычегде, а в ней погост Пустынской на плесе на р. Вычегде, с двумя церквями. Да к погосту 55 деревень, 13 починок, 5 пустошей и 1 займище.

Погост Чакульской на р. Вычегде, с двумя церквями. Того ж погоста 32 деревни, 1 починок и 3 пустоши.

Погост на Усть речки Урдомы с 1 церковью и к погосту 11 деревень 10 починок ²⁾.

На Выми.

Посад Турья, с церковью и местом церковным после сгоревшего храма, и к посаду 4 пустоши, что прежде были деревни.

Погост Весленой на р. Выми на усть речки Веслены.

Погост в Бихюкони, к нему 6 деревень и 2 пустоши.

Погост Онежье по р. Выми, с двумя церквями, и к нему 4 деревни и 4 пустоши.

Погостец Вашерт, а в нем дворы крестьян.

¹⁾ В писцовой 1646 года сказано: „погост Лена стольника князя Ивана Семеновича Прозоровского вотчина“. К этому погосту перечислены 24 деревни, следовательно против 1908 года прибыли 3 деревни. Относительно Цилибского селения у Степановского приведено следующее. „По преданию в этой местности были когда то обширные владения Осколковых, знатных переселенцев из Новгорода, не уступавших в промышленности и торговле Строгановым, соседям друзьям поселившимся в Сольвычегодске. Говорят, что Цилибская церковь славилась богатством украшений и утвари, жертвованных Осколковыми“ (Вологодская старина, 408 стр.). О размере и направлении колонизационной деятельности Осколковых и Прозоровских сведений не имеем.

²⁾ В последующее время местность эта с приходами Пустынским, Чакульским, Урдомским и Сойгинским (образовавшимся из Сойгинского монастыря, о котором речь ниже), отнесена была к Сольвычегодскому уезду.

Погост Отла и к нему 5 деревень и 3 пустоши, в том числе „пустошь, что был погост Отла Новинки тож“.

Погост Шошки и к нему 7 деревень и 1 пустошь.

Погост Раковицы и к нему 1 деревня и 1 пустошь.

Погост Княж, с двумя церквами, и к нему 6 деревень, 1 починок и 1 пустошь.

Погост Кошки и к нему 4 деревни и 2 пустоши.

Погост на Серегове горе с часовней, да к погосту припущены 4 деревни, 1 пустошь, да починок Ивана да Савастьяна Опаринных; да на починке ж варница соленая, оброку с варницы три рубли.

Погост Ляли с двумя церквами.

Погост Иб, да к нему 4 деревни и 2 пустоши.

Погостец Шермот, к нему 3 деревни и пустошь.

Вымские ж земли погост Вишера, на р. Вишере, с церковью; того ж погоста деревня Большой Луг. А угодья у погоста Вишеры, опричь Вымские земли, река Вишера, да река Нишера.

Волость Удорская, а Вашка тож по реке по Удоре.

Погост Венденга с церковью, к тому же погосту 7 деревень, 1 пустошь, да место церковное Живоначальные Троицы.

Погост Кривой Наволок, к тому погосту 1 пустошь.

Погост Важгорта с двумя церквами и к нему 7 деревень, 2 починок и 1 пустошь.

В Глотове Слободе погост Глотова Слобода на речке Мезени, с двумя церквами, к слободе 2 деревни и 4 пустоши.

Погост Косланской на реке Мезени, с двумя церкв., и к нему 4 деревни.

По реке Сыsole, погост Вотча с четырьмя церквами. К погосту 8 деревень, починок и пустошь, что была деревня Городок Чуцкой.

Погост Визенга, по р. по Визенге с двумя церквами и к нему 18 деревень и 3 починок.

Погост Кибра, с двумя церквами, и к нему 16 деревень, 1 починок и 2 пустоши (среди деревень указана дер. Чукаиб).

Погост Пылье (нынешний Пыелдинский приход) с церковью Николы Чудотворца на содержание которой отведены были озеро Иматы, да озеро Пыраты, да озеро Пыляты. К погосту 19 деревень, 13 починок и 3 пустоши. Среди деревень и починок поименованы: починок на Чудском Городище, деревня другое Чудское Городище, деревня Чукаиб, починок Палауз, стал ново на лесу после Ивана Огарева ¹⁾, в нем 3 двора крестьянских и 1 двор бобыльской. Чукаиб и Палауз впоследствии образовались в самостоятельные приходы.

Погост Межандор над озером над Межандором, к нему 5 деревень и починок Чюхлома на речке Визенге стал ново после письма Ивана Огарева (1586 г.) в нем 2 двора. Впоследствии починок этот образовался в Чуломский приход.

Погост Иб большой, с двумя церквами. Того ж погоста 9 деревень, 1 починок и пустошь, что был починок подле Городища.

Погост Иб меньшей и к нему 2 деревни.

Погост Гарья дворы в розни и к нему 3 деревни и 1 починок.

Погост Пажга с двумя церквами и к нему 11 деревень, 1 починок и 2 пустоши. Среди деревень есть дер. Лозома, что был погост Лозома.

Погост Шошки с двумя церквами и к нему 13 деревень, 4 починок и 2 пустоши ²⁾.

¹⁾ Т. е. после 1586 года.

²⁾ Среди деревень погоста Шошки, между прочими, показаны: „дер. Олексиевская, что был написан погост Вылгорт“ и дер. Гридинская. В настоящее время Вильгорт самостоятельный приход вблизи Устьсысольска. По свидетельству Шешкинского священника В. Полова, в метрических книгах Шешкинской ц. с исстари принято писать верхний конец Шешкинского села—дер. Гридинская, в прочих документах подобного названия нигде не встречается.

Погост на усть Сысолы реки (нынешний город Устьсысольск) с церковью, да около погоста дворы в розни 9 дворов живущих. К погосту 3 деревни, 15 починок и 4 пустоши. Среди починок Зеленец, а в нем часовня, 6 дворов живущих и 1 двор бобыльской, поч. Пезман, поч. Мачга.

Погост Ужга, с двумя церквями и к погосту 3 деревни и 1 починок. Среди деревень „деревня на Гриве“ стала впоследствии приходом Гривенским Георгиевским.

Погост Колгород, а на погосте часовня, а дворы на погосте в розни; к погосту деревня да пустошь.

В писцовой книге 1608 г. делаются сопоставления и сравнения с приправочными книгами 1586 года и оказывается, что за 22 года в общем, как число поселений, так и число населения увеличилось не много. Так, например, в Вымской земле, по р. Выми и Вишере в 1608 г. в погостах, деревнях и починок было всего 260 дворов крестьянских, а людей в них 286 человек, 29 дворов бобыльских, а людей в них тоже, 128 дворов пустых и 35 мест дворовых, а по приправочным книгам 1586 года было крестьянских 247 дворов, а людей в них 292 человека, „и по нынешнему дозору (пишется в писцовой 1608 года) прибыло из пусто в живущее 13 дворов крестьянских“. Или, напр., в Сысольской волости в 12 погостах, 107 деревнях, 41 починок живущих было 414 крестьянских дворов, а людей в них 485, а по приправочным книгам 1586 г. было крестьянских живущих 404 двора, а людей в них 476 человек, и по нынешнему (1608 года) дозору прибыло из пуста в живущее 10 дворов крестьянских.

Во всем уезде в 1608 году было дворов крестьянских живущих 2021 и людей в них 2273, дворов бобыльских 184 и людей в них 184, по приправочным же книгам 1586 г. в Вымской и Вычегодской землях на посадах и на погостах, и в деревнях, и в починок, и в займищах было 1935 дворов крестьянских, а людей в них 2170 человек и 8 дворов бобыльских и людей в них тоже 8 человек.

Совершенно другая картина получается при сравнении цифр писцовых книг 1608 и 1646 года. В то время как в 1608 году было в уезде 2384 жилых помещения и людей в них около 2650, по писцовым книгам 1646 г. „в Еренском на посаде и на посаде в Турье, и в уезде, и в погостех и в погостцах в волостях, и в волостках, и в деревнях, и в починок, и на церковных землях, крестьянских и бобыльских и всяких чинов людей 3439 дворов жилых, а людей в них 7543 человека“. Значительна разница и в количестве населенных мест. В 1606 году было (кроме посадов и погостов), 478 деревень и 81 починок, а в 1648 году 605 деревень, да 22 починок жилых. Кроме того, в 1646 году было еще 41 деревня да 8 починок пустых, а в них 867 дворов пустых, да 50 мест дворовых. С увеличением численности населения в 1646 году видимо понизился уровень благосостояния жителей края. В то время, как в 1608 году было только 184 бобыльских двора и в них 184 бобыля, в 1646 году было уже 926 дворов бобыльских и в них 1268 человек бобылей, да кроме того было еще 572 человека бездворовых бобылей, т. е. разряд людей еще менее обеспеченных, чем бобыли, обладающие дворами.

Так как в писцовых книгах исчислено было только мужское население, то, конечно, действительная цифра населения уезда за все это время должна быть значительно увеличена, именно более чем удвоена, для присоединения женской части населения, которой обычно бывает более, чем мужской.

Для сравнения населения XVII века с количеством населения в нынешнее время, имеем сведения в произведенной переписи населения 1926 года. В № 10—11 сентябрь-ноябрь 1927 года журнала „Коми Му“ напечатаны две работы „Предварительные итоги переписи населения

1926 г. по Коми области“ Н. Жукова и „Движение народонаселения Коми области за 300 лет“ А. М. Мартюшева. Здесь и приведены цифры количества населения в 1926 года по Сысольскому, Устькуломскому и Устьвымскому уездам Коми области, т. е. по тем самым районам, которые и описаны в писцовых книгах XVII века. Ижмо-Печерский уезд, как не входивший в писцовые книги, исключаем. По первой статье количество населения в указанных трех уездах определяется в сельских местностях 76.784 мужского пола и 93.043 женского пола, а обоего 169.827 человек, городское население здесь незначительно, именно в Устьсысольске 2 510 мужского пола и 2 558 женского пола, и обоего 5.068 и в городских поселениях 816 мужского пола и 881 женского пола, обоего 1.697, а всего городского населения 6.765 чел., с сельским же вместе будет 176.592 человека обоего пола. Во второй статье, по всем трем указанным уездам, приведена несколько иная цифра всего населения в 1926 г., а именно 188.235 человек, разница в 11.643 человека. Если принять, что и в XVII веке было такое же соотношение женского пола к мужскому, как по переписи 1926 года, то придется определить все население Яренского уезда в 1646 году приблизительно в 15.700 человек. Относя увеличение населения на естественный прирост его, видим, что за 280 лет население Яренского уезда (в площади XVII века) удвоилось в каждые 80 лет, т. е. ежегодный прирост населения был $1\frac{1}{4}\%$. Само собой понятно, что такой прирост населения ниже нормального и должны быть какие-нибудь особые местные причины, влиявшие на такой низкий процент прироста населения. На эти причины, конечно, намекают и пустые деревни с починками писцовой книги 1646 гда, а в них 967 дворов пустых, да 50 мест дворовых. Какие причины запустения? Приводим несколько примеров из писцовой книги. К погосту на Усть-Сысолы реки принадлежала деревня пуста, что был починок Каменной, Федотовской тож, на реке на Сыsole, а в нем 1 двор пуст Федотка Флипова, а он умер во 149 году, жены и детей не осталось. Деревня, что был починок Емовской, а в ней 1 двор пуст Евсейка Офонасьева, а он сшел в Сибирь с женою и с детьми во 150 г. Эги: умер, сшел в Сибирь, сшел к Вятке, живет в Яренском городке и т. п. и были причиной запустения.

Когда говорят о заселении края, особенно о заселении нашего севера, то сталкиваются с вопросом о монастырской колонизации края, и значении монастырей в этой колонизации.

И в описываемом нами крае в XVII века были монастыри, но часть их была совершенно особенного типа, совершенно не похожая на те монастыри, о которых сложилось у нас обычное представление. Так, в самом городе Яренске за рекою за Кляжмою был монастырь Архангельский, с двумя церквами, а в монастыре келья черного попа, двор церковной дьячков, да четыре кельи, а в них живут нищие, а питаются от церкви Божии. И только. На посаде в Устьвыми были келья черного попа, да две кельи, а в них живут нищие, питаются от церкви Божии. На погосте в Турье „у Николы чудотворца в келье черной поп, да четыре кельи, а в них живут нищие, питаются от церкви Божии. На погосте Вотча, кроме двух церквей с белым духовенством, были еще две церкви и при них дворы черного попа, дьячка, пономаря и проскурницы. Ни у одного из этих монастырей писцовая книга не указывает и следов какого-либо собственного хозяйства. Само собой понятно, что такие монастыри не могли иметь никакого значения в экономической жизни края и не могли принимать никакого участия в колонизации его. Что указанные сейчас кельи и дворы с черными попами считались именно монастырями, ясно из итожных цифр писцовой книги 1646 года. Здесь читаем: „Да в Яренском же на посаде и в уезде

четыре монастыря жилых да монастырек пустой, а в них 8 келий жилых да два двора, а в них церковных причетников 16 человек, да пять келий пустых“.

Кроме перечисленных выше несобственных монастырей, были еще у церквей построены одни келии и для нищих, питавшихся от церкви Божией, без всяких келий для черного духовенства. Такие кельи были на погосте Ирты шесть келий, на погосте Шоном десять келий, на погосте Чакульском девять келий, на погосте на устье речки Урдомки три кельи. Про всех их написано, что живут в них нищие питаются от церкви Божии. И эти кельи в свое время носили название монастырей и по тому самому, что у некоторых церквей и в настоящее время место внутри церковной ограды, занятое кладбищем, называется монастырем, можно думать, что в данном случае сохранилась в народе память о существовавших когда-то в старину при данной церкви келиях. Если первые монастыри, с черными попами, не имели никакого значения в экономике края, то последние и тем более. Настоящий монастырь в Яренском уезде в XVII в. был один, это именно на Вычегде, в Песорской волости, Спасский монастырь, на устье речки Сойги. В нем были в 1608 г. две церкви, келья игуменская с игуменом, да пять келий и в них живут 10 старцев. Писцовая книга отмечает у этого монастыря полное хозяйство. Был погреб, да ледник, да две житницы; да за монастырем двор конюшенной, а в нем 5 меринов, да 4 кобылы русских, да двое жеребят селетки,¹⁾ да на скотском дворе 13 коров дойных, да 3 быка, да 20 овец. Да двор службы монастырсково. Да у монастыря ж на реке на Сойге мельница монастырская. А пашни у монастыря паханные земли 10 чети в поле, а в дву потому ж, сена 70 копен. Да к монастырю ж 7 деревень да 2 пустоши. А в деревнях 7 дворов крестьянских молотчих, а людей в них тож, да двор пуст. Пашни паханные худые земли 27 чети с осминою, да лесом поросло худые ж земли 4 чети в поле, а в дву по тому ж, сена 670 копен. А угодья к монастырю рыбные ловли в Вычегде, да в Луне, да в Язине и в Истоках против Спасские земли. Да к монастырю участок в святе озере ловити неводом одним. А по приправочным книгам 94 году (1586 г.) было в живущем 6 деревень да 3 пустоши, а в деревнях 8 дворов крестьянских, а людей в них 10 чел., да двор пуст. Пашни паханные худые земли 21 четв. с осминою, да перелого и лесом поросло 8 чети в поле, а в дву по тому ж, сена 710 копен.

Об этом же монастыре имеются сведения в писцовой книге 1646 г. Здесь говорится, что слуг в монастыре и детенышев и крестьян нет, а трудятся (т. е. работают) в монастыре вкладчики Яренского уезда государевы крестьяне разных волостей, а в деревнях живут половники. Всего в монастыре три кельи жилых, а в них братии три человека, в том числе черный поп Васьян, да келарь Нектарий, да церковный дячек Ивашко Леонтьев сын Уsoleц, да пять келей пустых да за монастырем три двора монастырских (двор гостинной, двор конюшенной, да двор скотской) а в них трудников 11 человек; да к монастырю ж 9 деревень, а в них 10 дворов, а в тех дворах половников 22 человека, да пустошь.²⁾

Трудники крестьяне собрались из разных мест 1 из Урдомской волости, 2 из Оплашевской вол., 1 Двининин, 2 с Пустынского погоста, 2 с погоста из Чакула и 3 с погоста из Оплашня, при чем состояли

¹⁾ Т. е. этого года.

²⁾ Монастырские деревни: 1) дер. что была пустошь Горки на речке Гремячие, 2) дер. что была пустошь Гостин Двор, 3) дер. Горбуновская, а Седуновская тож, 4) дер. Красиковская над озером Соровым, 5) дер. Секурская на речке Змиеватице, 6) дер. Литвиновская на реке Вычегде, 7) дер. Родионовская, 8) дер. Секурская, 9) дер. Новая роспашь на речке Гремячие, стала вновь после писцов. Пустошь, что был починок Кузнецовской Половницын у р. Вычегды на устье р. Черные.

на работах в монастыре 1—16 лет, двое по 15 лет, 1—12 лет, 1—9 лет, 1—6 лет и 2 по году. Из половников только 1 работал уже 47 лет, затем 1—10 лет, двое по 7 лет, 1—6 лет, 1—5 лет, двое по 4 года, трое по 3 года и двое по 2 года.

Как видим хозяйственная деятельность этого монастыря была в очень ограниченных размерах, можно сказать, только для пропитания очень небольшого количества существовавшей у него братии. Весьма допустимо, что все отмеченные писцовой книгой, как принадлежавшие монастырю, деревни возникли благодаря его же хозяйственной деятельности, но и в таком случае колонизаторская деятельность монастыря была крайне слаба, в результате ее меньше десятка жилых пунктов и при том крайне мало заселенных. К 1586 году было 6 деревень и 3 пустоши, в 1608 году 7 деревень и 2 пустоши и в 1646 году 9 деревень и 1 пустошь. Число дворов и людей в них было: в 1586 году 8 дворов с 10 человеками, в 1608 году 7 дворов, а людей в них тож, в 1646 г. 10 дворов с 22 человеками. В общем прогресс в развитии хозяйственной деятельности хотя и заметен, но очень малый. И в роспашке земли также оказался очень малый прогресс.

Перечисленные в писцовой книге 1608 г. монастырские деревни: Седуновская, Красиновская, Секурская, Литвиновская, Родионовская сохранились и до нынешнего времени в бывшей Рябовской волости, бывшего Сольвычегодского уезда.

Основанная в 1667 г. монахом Филаретом Ульяновская пустыня существовала всего только до смерти Филарета, случившейся 22 июля 1671 года. ¹⁾ После его уже не было монахов в этой пустыни и она, с отведенными для нее земельными угодьями, стала достоянием сыновей Филарета и их потомства, вплоть до второй половины XIX века. В переписных книгах 1678 г. она значится приписною к Устькуломскому приходу, как бесприходный погост и в таком состоянии бесприходного погоста она пребывала до 1860 года—времени учреждения Троицкого, Стефановского, Ульяновского монастыря. Ясное дело, что за все это время, существования Ульяновского бесприходного погоста, значения его в колонизации края никакого не было. Из крупных монастырей, каковы Кирилло-Белозерский и Соловецкий, проявлявших свое влияние в колонизации Поморья, о первом из них не встречаем решительно никаких сведений, что бы он имел какое либо отношение ко всему бассейну р. Вычегды. Что касается до Соловецкого монастыря, то в летописце Соловецком (издание третье, Москва 1833 г.) встречаемся с таким сообщением: „7192 (1684) года грамотою сих же государей (т. е. Иоанна и Петра Алексеевичей) утверждены во владение Соловецкому монастырю по крепостям покупкем приобретенные земли, находящиеся в Яренском уезде в Сереговской волости; также повелено владеть из оброка деревню Удором, там же состоящую, где позволено было монастырю по имеющимся соляным ключам заводить варницы“. (78 стр.) Соловецкий монастырь был специалистом в свое время по соляному промыслу и в Поморьи у него были соляные варницы не в одном месте. И в нашем случае дело идет о заведении соляных варниц около Сереговского соляного завода. Деревня Удора, упоминаемая в настоящем случае, есть не та известная Удора, которая расположена по реке Вашке, а именно деревня Удора, находящаяся и ныне в одной версте от Княжпогоста, отстоящего в свою очередь в 39 верстах, водным путем, от Серегова. Так как Соловецкий монастырь около деревни Удоры мог заводить варницы только после 1684 года, то к началу возникновения соляного промысла в данном крае он не имел никакого отношения. Дело

¹⁾ В Керчемской Иоанно-Предтеченской церкви был древний синодик с такой надписью, сделанной первым священником этой церкви Никоном Тюрным: „В 7179 (1671) году июня в 22 день представился всемирлостивого спаса Ульяновского плеса начальник и строитель священно-инок, отец мой Филарет“.

в том, что соляной промысел в местности около Серегова возник задолго до 1684 года. В Вологодских губернских ведомостях 1839 г. № 49 приведена такая история Сереговского завода. Начальное основание его относится к 7145 (1637) году. В то время он принадлежал дьяку Данилу Панкратьеву, который, купив эту землю у крестьян Княжпогостского селения Опариных, открыл на ней соляные источники. По наследству завод достался гостю Ивану Панкратьеву, а от него перешел к дочери Авдотье Ивковой, по мужу Исаевой. Она в 1744 году продала купцам Рыбниковым, а эти последние в 1820 году передали по купчей Вологодским первой гильдии купцам Вытушенниковым. В дальнейшем завод переменял еще несколько хозяев. Итак по данным сведениям начало завода относится к 1637 и приписывается дьяку Панкратьеву, но это не верно. По писцовой книге 1608 года, около погоста на Серегове горе значится уже „починок Ивана да Савастьяна Опариных; да на починке ж варница соленая, оброку с варницы три рубля“. Значит Панкратьев приобрел у Опариных готовую уже варницу. Так как Опариным принадлежал починок на Серегове горе, а починки уже самым своим наименованием указывают на недавнее заселение пункта, то на основании этого можно думать, что Опарины и были первыми основателями солеваренного завода в данной местности. Отодвигать возникновение завода в еще более отдаленные времена, пока нет исторических данных.

Соловецкий монастырь получил право основать свой параллельный солеваренный завод около Серегова, по имеющимся соляным ключам. Но что действительно такой завод был основан и так сказать существовал параллельно с Сереговским—сведений не имеем, равным образом, нет данных и о том, что бы в связи с владением Соловецким монастырем землею около Княж погоста возникла какая либо новая деревня, помимо данной монастырю из оброка, а потому уже и ранее существовавший деревни Удорской. Таким образом, можно сказать, что монастырская колонизация в нашем крае, если и была, то проявилась в самых незначительных размерах, именно со стороны одного Сойгинского монастыря.

В. П. Шляпин.

Новгородский скот на Северной Двине.

„Заволочье“ служило, как известно, широкой ареной колонизационной деятельности Новгорода Великого. До сих пор сохранилось на Северной Двине в пределах Архангельской и Северо-Двинской губерний очень много названий местностей, которые свидетельствуют своими именами о том. В Черевковском районе Северо-Двинской губернии, Тимошинском сельсовете имеется деревня, которая называется: „Новгородовская“. Там же рассказывают, что когда то жил некто Кузнецов, имел свою деревню (Новгородовскую) и когда плыла „чудь“, то нанимал крестьян окрестных деревень и они отбили наступление последней. Около этой же деревни была церковь, а колокол с нее до сих пор сохранился и находится на колокольне тимошинской церкви. Исследования двинского населения по антропологическим признакам, произведенные в 1914 году Д. А. Золотаревым, свидетельствуют со всею несомненностью, что двинское население является новгородским и именно приильменским. Указанный автор пишет следующее: „сравнивая с другими великороссами и замечая очень большое сходство по многим признакам с населением Новгородской губернии, по признакам обнаруживающим групповые отличия, наблюдаем близость по различным районам обширной Новгородской области. Вторая группа, находящаяся ниже